Когда он вернулся в свой номер, уже наступила ночь, и Наруто не ожидал, что Генма выпорот ему задницу, когда узнает о том, что произошло сегодня. Когда он вошел в комнату, то увидел Генму, лежащего на кровати и, казалось, отдыхающего.

Наруто полуобернулся, садясь на свою кровать: "Что бы тебе ни сказали Изумо и Котецу, я хотел бы сказать, что это на сто процентов не моя вина".

Генма усмехнулся, "Теперь ты понял, что я имел в виду, когда сказал тебе держаться подальше от неприятностей? Ты как магнит притягиваешь подобные вещи. Я читал твое досье, то, что ты сделал за один год в качестве ниндзя, большинство людей и близко не трогают до третьего года, по крайней мере. Просто огромное количество неприятных ситуаций, в которые ты попадаешь, можно было бы растянуть на два года, если сравнивать с кем-то другим. Неудивительно, что ты сильный, если бы ты был слабым, то умер бы после первого же случая".

Наруто откинул голову на подушку: "Сегодня я чуть не подрался с тремя ниндзя Кумо, которые обвинили меня в шпионаже. Я! Если бы я хотел шпионить за ними, они бы никогда об этом не узнали." Он стал серьезным: "Они знают обо мне и Кьюби".

Сенбон Генмы выпал у него изо рта, "Ты уверен? Как они могли узнать об этом?"

Наруто поднял глаза к потолку: "Сегодня я встретил обоих джинчурики Кумо. Они оба почувствовали, что я тоже один из них, и назвали меня в присутствии Райкаге..."

Генма прикусил губу, "Это нехорошо... Они могут использовать это в завтрашних переговорах..."

Наруто бросил на него странный взгляд: "Какая разница, если они распространят информацию о том, что я джинчурики Конохи? Да, жаль, что секрет наконец-то раскрылся, но... тринадцать лет - долгий срок, чтобы хранить такой секрет от большей части мира. Скажи старику Хомуре, чтобы он не беспокоился об этом слишком сильно, пусть ведет себя так, будто Коноху не беспокоит, что секрет раскрыт. Честно говоря, меня это не беспокоит".

Генма бросил на мальчика странный взгляд: "Значит, тебя не волнует, что все твое поколение узнает, что ты приютил Кьюби? Даже если они отвернутся от тебя или возненавидят тебя за это?"

Наруто бросил на него скучающий взгляд: "Я уже намекнул двум людям, по крайней мере, что во мне есть Кьюби, и как только новости выйдут наружу, все станет яснее для многих людей. Я могу попросить Цунаде-баачан рассказать об этом всем в деревне, но что я теряю? Никто из моих ровесников не сможет убить меня, если они воспримут новость неправильно, и это не заставит взрослых относиться ко мне по-другому, не так ли? Они уже знали, и как бы они не относились ко мне раньше, ничего не изменится, если новость будет открыта для всех".

Генма покачал головой, "Ты смелый парень."

Наруто ухмыльнулся: "Так мне сказали".

ХхХ

(На следующий день)

Наруто сидел на крыше отеля и медитировал. Поскольку ему снова не разрешили сопровождать Хомуру на встречу, как остальным членам его команды, и он не мог активно

тренироваться, он решил медитировать и больше общаться с тем, что он любил называть, к досаде Кьюби, своей мохнатой стороной.

Погрузившись в свои мысли, он оказался в знакомой спальне своей квартиры и отправился на поиски своего гигантского демона разрушения. Выглянув наружу, он увидел огромного лиса, загорающего на солнце. Покачав головой, он спустился вниз и прочистил горло, чтобы привлечь внимание Кьюби. Демон приоткрыл один глаз, чтобы посмотреть на своего тюремщика: "Ты серьезно? Я дал тебе свободу действий: ты можешь создавать вещи для охоты, делать все, что захочешь, с жителями моей зоны разума, разрушать любые здания здесь, какие захочешь, в общем, взрывать все, что захочешь, а ты спишь?".

Кьюби зевнул, подняв массивную голову, чтобы посмотреть на Наруто как следует: "Смертный, как бы ни было весело разрушать твой мыслеобраз, Коноха снова и снова, тот факт, что он восстанавливает сам себя, немного отнимает блеск у этой бойни. Я имею в виду, как бы ни было здорово уничтожать волну за волной защитников, видеть, как все вокруг восстанавливается через два часа после того, как вы уничтожили все признаки жизни, через некоторое время начинает раздражать."

Наруто ответил: "Ага... Ладно, причина, по которой я пришел. Как ты думаешь, что я могу противопоставить джинчурики Кумо?".

Кьюби не стал раздумывать: "Женщина будет для тебя сложным соперником, но ты сможешь победить ее, не активируя Триггер Кицунэ. У нее нет достаточного контроля над Ниби, чтобы сохранить стабильное состояние сознания во время боя, это будет намного сложнее, чем твоя схватка с Шукаку, но ты все равно победишь. С другой стороны, контейнер Хачиби уничтожит вас, без сомнения. У него есть полный доступ к чакре своего биджу и совершенный контроль над ней. Даже если бы ты активировал Триггер Кицунэ или дошел до предела моей чакры, которую ты можешь использовать, он бы сразу перешел к восьми хвостам и разорвал тебя на части, не сражайся с ним... никогда... несмотря ни на что".

Наруто ворчал: "Я все еще не могу победить... Я походу худший джинчурики в элементарных нациях. С таким же успехом я мог бы быть обычным человеком, если бы использование твоей чакры приносило мне хоть какую-то пользу. У этого парня полный контроль, и все, с чем я могу сейчас справиться, это три хвоста, не сойдя с ума от жажды крови". Наруто попробовал довести себя до предела за несколько дней до того, как отправиться на эту миссию. Сначала он посоветовался с Цунаде и отправился вглубь Леса Смерти на случай, если ситуация станет слишком напряженной. Хорошо, что он так и сделал, потому что при виде четырех хвостов он взбесился и впал в ярость, истребляя всех животных, которые были настолько глупы, чтобы попытаться схватить мальчика.

Он не помнил, как успокоился, но после пробуждения почувствовал присутствие одного из Анбу Цунаде.

Кьюби вздохнул и фыркнул, отбросив Наруто на несколько футов назад: "Ты далеко не слабый контейнерный набор. У других джинчурики есть естественные преимущества перед тобой, благодаря тому, сколько времени они провели со своими демонами. Тебе тринадцать лет, ты тренировался использовать мою чакру с пяти лет, а в возрасте восьми лет был вынужден остановиться на четыре года. Полностью овладеть тремя хвостами моей чакры за четыре года тренировок - это подвиг, на который не может претендовать ни один джинчурики, ведь они начали тренироваться примерно в том же возрасте, если не старше, чем ты."

Наруто кивнул девятихвостому демону: "Так что тебе нужно, пока я здесь? Может, ты хочешь,

чтобы я что-то подправил в своем сознании?"

Кьюби лениво помахал хвостом: "Кроме того, что я хочу, чтобы ты освободил свои воспоминания, чтобы я мог посмотреть твои старые миссии, ничего особенного. Убирайся отсюда."

Закатив глаза, Наруто проворчал, что это его мысли, вызвав клыкастую ухмылку на лице лиса, прежде чем блондин исчез из его сознания.

ХхХ

Наруто внезапно протянул руку и схватил руку, которая тянулась к его лицу: "Не делай этого, пожалуйста". Он открыл глаза и увидел, что на него смотрит вчерашняя команда: "Что вы здесь делаете? Теперь медитация против закона и для посетителей тоже?"

Каруи вырвала свою руку из его хватки: "Почему Кираби-сенсей сказал нам найти этого парня и поговорить с ним? Он совсем не выглядит особенным."

Омои подошел и посмотрел на Наруто, который все еще сидел на крыше: "Разве ты не слышал вчера? Кираби-сенсей и Югито сказали, что в нем есть демон, как и у них. Я очень рад, что он не пытался сражаться с нами вчера, иначе мы могли бы сейчас быть в больнице."

Наруто хотел встать и уйти, он не видел ничего хорошего в этом, когда Самуи, светловолосая девочка примерно его возраста, заговорила: "Мы хотели бы провести с вами спарринг, Узумаки-сан."

Наруто улыбнулся: "О, вы помните мое имя?". Наруто посмотрел на трех ниндзя Кумо: "Хорошо, я сражусь с вами. Нам нужно пойти туда, где у меня не будет проблем из-за побочного ущерба".

Они все кивнули и повели Наруто прочь из деревни. Когда они выходили из ворот, Наруто заметил, что никто их не остановил: в Конохе ему бы понадобилось разрешение, чтобы уйти, а эти люди могли уходить, когда им вздумается. После того, как они обошли многочисленные горные хребты, окружающие деревню, Наруто заговорил об этом: "Эй, ребята, почему вы можете уходить, когда захотите. Если бы это был я, то охотники-ниндзя настигли бы меня еще до того, как я дошел бы до следующего города". 'Конечно, это может быть отчасти потому, что я джинчурики.'

Омои ответила за него: "Нас тренирует Кираби-сенсей. Он не живет в деревне, и когда мы стали генинами, ему надоело каждый день приходить за нами на тренировки, поэтому он разрешил нам уходить по собственной воле, в основном для того, чтобы мы могли приходить к нему, а не он к нам."

Наруто кивнул: "Так куда мы идем? Мы должны быть уже как минимум в пятнадцати милях отсюда."

"Мы почти пришли. Мы направляемся туда, где живет и тренируется Кираби-сенсей. Унрайкё (Долина облаков и молний)". Омои указал вниз, когда они достигли вершины другой горы. Это было довольно большое место, с рядом высоких пиков, выходящих из большого водоема.

Все четверо ниндзя соскользнули по склону к воде внизу и встали на поверхности, пока Наруто рассматривал окружающую обстановку: "Это действительно хорошее место... Твой сенсей живет здесь? Мне очень нравится это место".

Неподалеку Наруто увидел горную вершину, которая была расщеплена, чтобы сделать площадку для тренировок. Когда все они достигли платформы, Наруто пожал плечами и посмотрел на троих, которые пристально смотрели на него: "Итак, как мы это делаем? Это один на один или вы все нападаете на меня одновременно?"

Команда посмотрела на него между собой. Самуи бросила на него странный взгляд: "Ты действительно веришь, что сможешь справиться со всеми нами одновременно?"

Наруто окинул ее мертвенным взглядом и перешел в тайдзюцу: "Нет, я так сказал, потому что я мазохист, и то, что меня бьют по заднице - это то, как я получаю удовольствие. Конечно, я думаю, что могу, иначе я бы этого не сказал. И поскольку вы так долго тянули, я не даю вам выбора, идите на меня, все вы. Выкладывайтесь по полной".

<http://tl.rulate.ru/book/69835/2249007>